

УДК 811-11-112

*А.Е. Дунаев***ПЕРСПЕКТИВА ХРОНИСТА: ОСВЕЩЕНИЕ КОНФЛИКТА МЕЖДУ ГОРОДОМ И ЕПИСКОПАТОМ В XVI в. (НА МАТЕРИАЛЕ ХРОНИКИ ВОРМСА Ф. ЦОРНА И «ХРОНИКИ ЕПИСКОПОВ ВЮРЦБУРГА» Л. ФРИЗА)**

Эпоха позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV–XVI вв.) стала переломной для истории немецкого языка. Стремительно развивается городская по происхождению литература, прежде всего – хроники. Наиболее богато представлены историографические жанры в имперских и вольных городах. Интерес бюргерства к истории стимулирует развитие как городских, так и региональных хроник. Коллизии эпохи, борьба между коммуной и сеньорами находят в этих произведениях непосредственное отражение.

Цель статьи – проанализировать освещение конфликтов между бюргерством и епископатам в двух различных по типу хрониках XVI в., обладающих высокой культурно-исторической значимостью: хронике Вормса Ф. Цорна и «Хронике епископов Вюрцбурга» Л. Фриза. Для анализа были избраны текстовые фрагменты, повествующие о коллизиях эпохи поздних Штауфенов (вторая треть XIII в.), при этом основное внимание уделяется хронике Вормса, т.к. в ней наиболее полно изложены события данного периода.

Оба хрониста достаточно верно излагают события, однако делают это с разных ракурсов. Так, автор хроники Вормса Ф. Цорн настроен достаточно негативно по отношению к клирикам и папе римскому, не чуждаясь резких выпадов в адрес последнего. Конфликты между городом и епископами он объясняет властными притязаниями и происками последних, придерживаясь позиции горсовета. По контрасту Л. Фриз в «Хронике епископов Вюрцбурга», хоть и сдержан в суждениях и достаточно объективен, описывает восстание горожан против епископа в негативных тонах, считая его проявлением бесчинства и нарушением Богом установленного порядка.

Ключевые слова: хроники, Германия, город, городской совет, епископы, император, папа римский

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-496-503

Введение

Эпоха позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV–XVI вв.) является для истории немецкого языка переломной: меняется ситуация коммуникации, обогащается жанровая система, а письменно-литературный язык расширяет сферу своего применения. Общественные преобразования выражались в текстовой деятельности нового поколения авторов, создававших тексты разной тематики и прагматики [1, с. 99]. Характерным признаком позднесредневековых текстов являлся синкретизм, а грань между «художественной и нехудожественной литературой... становилась все более стертой» [2, с. 38-39].

В XVI в. на смену «канцелярскому» языку как ведущей сфере немецкой письменности приходят «функциональные» (термин Н.Р. Вольфа) литературного языка, т. е. различные жанровые формы в широком смысле, за исключением грамот [15, с. 107]. Ведущая роль в создании и потреблении литературной продукции в эту эпоху переходит к бюргерству, неоднородному в социальном плане и составлявшему костяк городского населения [13, с. 99]. Новые текстотипы¹ предназначались как для административных нужд города (реляции, т.н. «городские книги», официальная корреспонденция), так и удовлетворения познавательного интереса бюргерства (различные оригинальные и переводные тексты повествовательной и специальной прозы, например, трактаты или историографические сочинения).

По мнению С.И. Дубинина, в истории немецкого литературного языка XV–XVI вв. именно хроники стали «особенно плодотворной основой для развития жанрово-стилевой системы нарративной литературы» [2, с. 97]. Историографические жанры отличает многообразие форм: здесь можно выделить хроники региональные (Landeschroniken), городские, семейно-родовые, хроники епископов и т.д.

Городские хроники как жанр, т.е. повествовательные сочинения, излагающие городскую историю в контексте истории Священной Римской империи, возникали преимущественно в имперских и вольных городах с их насыщенной общественно-политической жизнью и развитым самосознанием

¹ Весьма плодотворным для рассматриваемой эпохи оказывается понятие «тип текста» (Textsorte), обозначающее дискурсивные практики в различных функциональных сферах. Ввиду своей универсальности оно может быть использовано для текстов разных эпох и прагматики [1, с. 100].

бюргерства [14, s. 8]. Они опирались на стилистические каноны городской канцелярии и активно перерабатывали традиционные «всемирные хроники», будучи близки, таким образом, к институциональным формам немецкой письменности. Содержательной доминантой этого типа текста является город в его связи с империей. Т.е. авторы городских хроник повествовали как о внутригородских происшествиях, – в частности, конфликтах между цехами – так и о событиях в Германии и даже в других странах. Центральное место в хроникальном дискурсе занимало изложение многочисленных конфликтов между городом, с одной стороны, и светскими и духовными князьями, с другой, стремившимися ослабить городскую автономию или даже полностью подчинить городскую коммуну.

В отличие от городских, епископские хроники сосредоточены на персоналиях епископов: их деяниях и взаимоотношениях с субъектами внутренней политики империи, а именно аристократией и городами. Стиль этого типа мог значительно варьироваться: от строгих традиций хроник-анналов (например, «История епископов Страсбурга» конца XV в. анонимного автора) до колоритного языка гуманистов («Хроника епископов Вюрцбурга Л. Фриза», XVI в.).

Цель настоящей статьи – проанализировать освещение конфликтов между бюргерами и епископатам на примере городской хроники Вормса Ф. Цорна и «Хроники епископов Вюрцбурга» Л. Фриза и рассмотреть интерпретацию хронистами описываемых событий и действующих лиц. При этом мы исходим из историко-дискурсивного подхода [4, с. 4, 10, 72], позволяющего выстроить исследование как историко-лингвистическое, а феномен «языковая ситуация» интерпретируем как дискурс [3, с. 106]. При анализе мы концентрируемся на конфликтах эпохи поздних Штауфенов (вторая треть XIII в.), наиболее полно описанных в хронике Вормса. Для сравнения мы используем небольшой фрагмент из «Хроники епископов Вюрцбурга», посвященный тому же периоду.

Характеристика материала: ситуация возникновения, авторы и реципиенты

Хроника Вормса

Фридрих Цорн (1538-1610) родился в Вормсе. Получив степень магистра искусств в Гейдельберге, в 1565 г. он вернулся в родной город и стал ректором городской школы, каковую должность исполнял до своей смерти [5, s. 2]. Видимо, хроник он начал непосредственно после возвращения в родной город, а завершил в 1570 г. [5, s. 2]. Его труд был дополнен современником Цорна В. Флерсхаймом, о котором, однако, практически ничего не известно.

Особенностью хроники является регулярная интерполяция актов, грамот и иных официальных документов (или их фрагментов), к каковым Ф. Цорн имел доступ в качестве официального лица. Помимо того, автор опирался на «городскую книгу Вормса» (Rathsbuch или *liber actorum civitatis*) и анонимные городские анналы, написанные на латыни и охватывавшие период с XIII по XV в. [5, s. 3-4]. Эти анналы написаны в благоприятном для города духе, поэтому Цорн время от времени вставляет латинские пассажи из них в свое сочинение. Хотя повествование продолжается до 1570 г., однако о событиях после 1526 г. повествуется лишь в общих чертах. Завершается хроника изложением содержания семи договоров (*rachtungen*) Вормса с епископами.

Повествование велось непрерывно, без разбиения на главы. При этом хронист мог выносить на поля в качестве маргиналий краткое описание событий или происшествий, представлявших ему важными, ср.: *die von Oppenheim werden meineidig, Augustiner mōnch*, или пояснение типа *16 schilling h. ist der zeit ein floren gewesen*.

Современники, т.е. горожане Вормса, осознавали историографическую значимость хроники, что подтверждается достаточно высоким количеством сохранившихся экземпляров сочинения [5, с. 4].

Хроника епископов Вюрцбурга

Хроника епископов Вюрцбурга Лоренца Фриза (1489(?)-1550) по праву считается ценнейшим источником по истории Франконии. Л. Фриз, состоя на службе епископов Вюрцбурга в качестве руководителя канцелярии, советника и архивариуса, обладал доступом к архивам епископа, что обеспечило его необходимыми материалами для историографической деятельности, которой он увлекался [12]. Из-под его пера вышли труды «Хроника епископов Вюрцбурга» (*Würzburger Bischofs-Chronik*) и «История крестьянской войны в восточной Франконии» (*Geschichte des Bauernkrieges in Ostfranken*).

В предисловии к хронике автор недвусмысленно указал на то, что она предназначалась исключительно для епископа и соборного капитула [8, s. XIV]. По указанию епископа Вюрцбурга Конрада фон Бибра было создано два экземпляра сочинения: один принадлежал епископу, другой – капитулу.

Последний сохранился до наших дней: сменив несколько владельцев, рукопись в настоящее время находится в городском архиве Вюрцбурга [6].

Хроника была впервые напечатана в 1713 г., причем ее популярности способствовали многочисленные иллюстрации [6]. В 1848 г. она была издана в Вюрцбурге под названием «Geschichte, Namen, Geschlecht, Leben, Thaten und Absterben der Bischöfe von Würzburg und Herzöge von Franken».

Хроника, в авторской редакции охватывавшая период от принятия христианства во Франконии и до 1495 г., впоследствии дописывалась другими канцеляристами. Повествование разбито на главы, каждая из которых посвящена правлению соответствующего епископа. Излагаются как события епархии/города Вюрцбург – расширение церковных владений, основание церквей/монастырей, распри с мелкими или крупными феодалами, городские неурядицы, – так и общеимперские. К числу последних относились, например, вторжение венгров, смерть или восшествие на престол очередного императора, рейхстаги, взаимоотношения очередного императора и папы римского, восстания, междоусобицы князей и т.д. Более поздние главы предсказуемо обширнее ранних ввиду увеличения количества источников, на которые опирался Фриз.

Основная часть

Хроника Вормса

Первые столкновения между городской общиной Вормса и епископством относятся еще к салической эпохе, к периоду противостояния императора Генриха IV и папы Григория VII. Здесь впервые обнаруживается сущностное противоречие между коммунной и духовной властью: в то время как город, являвшийся имперским (Reichsstadt), т.е. непосредственным вассалом императора, сохранял ему безусловную лояльность, духовные князья признавали светского сюзерена лишь до тех пор, пока его признавал папа. Как только понтифик низложил Генриха IV (1076 г.), епископат отказался ему подчиняться. Горожане, однако, поддержали короля и чуть не захватили в плен самого архиепископа: «und wo der bischof nicht bei zeit sich nicht zur stadt hinaus getrollt hätte, hätten sie ihn dem kaiser gefänglich überliefert» [16, s. 47]. Хронист особенно подчеркивает верноподданнические чувства горожан: «laßen sie allda die macht ihres volks und burgerschaft sehen, auf daß seine majestät wißete, was er im fall der noth sich zu ihnen zu versehen und auf sie zu verlassen hätte» [16, s. 47].²

Следующий серьезный конфликт между горсоветом и епископством разгорелся при епископе Генрихе II фон Саарбрюкен (епископ Вормса с 1217 по 1234 гг.). В то время, как городской совет стремился к полной независимости от епископа, Генрих II настаивал на освобождении клира от налогов на имущество и пребенды [10, S. 262]. В изложении хрониста, раздоры с епископом начались из-за отказа горсовета предоставить епископу вспомоществование для поездки на рейхстаг. Оскорбленный отказом, епископ пожаловался на эту императору Фридриху II и получил от него грамоту, гарантировавшую расширение епископских привилегий в городе: «in welchem [brief] den bischofen zugelassen, die weil sie sich beklagt, daß in den städten ihrer nicht hoch geachtet würde, daß die macht der rathseß und zünften ihnen pfändlich sein sollte». Вернувшись в Вормс, епископ предъявил эту грамоту, демонстрируя намерение свести счеты с горсоветом. Однако совет, аргументируя тем, что в действительности император не намеревался предоставлять епископам дополнительную власть в горсоветах («demnach aber des kaisers Friderici II gemüth nie gewesen, daß einiger bischof den rath zu setzen oder zu ordnen macht haben ... und also da regiment an sich ziehen sollte...») [16, s. 64], отклонил требования епископа, проявив при этом «смелость духа»: «hat die stadt Worms des bischofs begehrt nicht geachtet, sondern **mit ohnerschrockenem gemüth** sich ihm entgegen gesetzt und ihme ganz und gar kein gehorsam leisten wöllen». В ярости епископ наложил на город интердикт и приказал всем клирикам покинуть его, за исключением пасторов. Причем последним было разрешено допускать верующих к причастию лишь при условии, что они дадут обещание хранить верность епископу.

Согласно Ф. Цорну, такая ситуация продолжалась год, и в городе уже началось брожение, т. к. часть горожан – в частности, чеканщики монет – находились в непосредственной зависимости от епископа: «da waren etliche fürnehme bürger und sonderlich die münzter, so ohne das des bischofs lehens-

² По контрасту, в отношении папы римского хронист использует наименование, которое для католиков было бы святотатственным: «Da ist der teufel zu Rom ein wenig zufrieden gestellt worden...» ([16, S. 53], здесь речь идет уже о примирении папы и Генриха V при заключении Вормсского конкордата). Ф. Цорн являлся протестантом, чем и объясняются его инвективы в адрес понтифика.

leut waren, die wollten das nit mehr leiden, und entstund deshalb **zwietracht und ohneinigkeit** zwischen den burgern» [16, s. 64]. Горсовет, видя опасность подобных внутригородских противоречий, ослабивших городскую общину, был вынужден пойти на компромисс, и при посредничестве ряда аристократов был заключен договор, предоставлявший епископу ряд привилегий и значительные прерогативы в управлении городом. Также была уменьшена численность совета [16, s. 66-68]. Неутешительный итог: «...desgleichen mit besetzung des raths vieler neuerung in der stadt Worms unterstanden, welche ein anfang und ursache gewesen alles unraths, schadens, kriegs und letzten verderbens der Stadt» [16, s. 61].

Здесь хронист делает отступление: сообщив, что в XIV-XV вв. за этим договором последовали другие, с последующими епископами, и еще более подрывавшую городскую автономию, он с горечью резюмирует: «und ist in summa aus diesen **vermeinten untüglichen verträgen** entstanden und erwachsen, daß die bischof und pfaffheit dem h.r.r.[heiligen römischen reich] und der alten erbarn stadt odbrigkeit, herrlichkeit, herkommen, freiheiten, recht und gerechtigkeit, ... **gewaltiglichen und ohnrechtlichen** ohn wissen und willen römischer kaiser und könig... genommen und entzogen...» [16, s. 66]. Примечательно, что все эти договоры он считает недействительными (untüglich), а постепенное ослабление городских прав, свобод, обычаев характеризуется как «насильственное и неправомочное» (**gewaltiglichen und ohnrechtlichen**) - видимо, потому, что оно происходило без ведома и согласия императоров, даровавших Вормсу его привилегии и являвшихся непосредственными сюзеренами города.

Во время восстания короля Генриха VII (1234–1235), сына императора Фридриха II и его наместника в Германии, город держал сторону императора, в отличие от тогдашнего епископа Вормса Ландольфа. Последний входил в состав делегации, отправленной Генрихом в Вормс с целью убедить горожан впустить его в город с подобающими почестями. Депутаты не сумели добиться своего, и Генрих из мести принялся опустошать окрестности города и чинить горожанам вред как только мог: «und überzogen sie mit raub, brand und anderen schweren kriegsgeschäften und allerlei ungnaden, wie und in was weg er vermocht, nicht ausgenommen» [16, s. 75].

После подавления восстания и назначения королем и имперским наместником Конрада IV, младшего сына Фридриха II, Вормс проявлял обычную лояльность новому королю-Штауфену. Тогда как большинство духовных князей, в том числе епископ Вормса Ландольф, отказались подчиняться Конраду, т. к. его отец, т.е. Фридрих II, в 1239 г. был отлучен папой Григорием IX, а в 1245 г. – объявлен низложенным Иннокентием IV. Следует отметить, что архиепископы Майнца и Кельна использовали отлучение императора для дальнейшего укрепления власти в собственных владениях [7]. За поддержку «короля-еретика» на город был наложен интердикт, он подвергался постоянным нападениям: «Hat also dieser zeit die stadt Worms und die burger ohnzähligen schaden erlitten, nit allein von ihrer pfaffheit und bischof, sondern auch von anderen geistlichen, und sind mit krieg, bann und andern unzähligen großen schaden bedrängt, beschwert und genöthigt worden» [16, s. 81]. Горожане, однако, держались стойко и от короля не отрекались: «...haben aber dennoch von kaiser Friedrichen ihrem herren nit wöllen abstehen» [16, s. 81-82].

По мнению хрониста, именно непокорность епископов имперской власти Штауфенов привела к двоевластию и всеобщей анархии в Германии: «war doch kein beständig regiment in der stadt worms, wie auch sonst in deutschland fast überall. denn auf anrichtung und begehren etlicher bischof deutsches lands hat der pabst kaiser friedrichen abgesetzt, wider ihn und seinen sohn erstlich erwählet Heinrichen landgrafen aus Thüringen...» [16, s. 93]. Речь идет об антикороле Генрихе Распе, избранном узким кругом духовных князей, из-за чего его в насмешку прозвали «поповским королем» (Pfaffenkönig) [9, s. 325]. Здесь хронист возлагает на епископат ответственность и за низложение Фридриха II папой в 1245 г. В действительности Иннокентий IV, продолжая политику своего предшественника Григория IX, стремился максимально ослабить Штауфена, т.к. опасался охвата своих владений империей.

Когда после смерти Генриха Распе был избран следующий антикороль – Вильгельм II Голландский (1247 г.), Вормс по-прежнему сохранял верность Конраду IV (хотя часть горожан, прежде всего – клир, склонялась в пользу антикороля). По этой причине в 1253 г. епископ Рихард фон Даун в очередной раз наложил на город отлучение, однако при посредничестве доминиканцев Вормса оно было снято, а епископ получил возможность въехать в город [11, s. 866]. С целью внести раскол среди горожан он призвал к себе тех из них, кто признал нового короля, и с помощью красноречия и умелой риторики убедил их сотрудничать: «und er fordert alle die, so könig Wilhelmen und seiner partei waren, in seinen hof und nennt sie gottsfürchtige und begehrt von ihnen hülff und rath, ... stärkt, ermahnet sie mit alerhand worten, wie er das mit allersübesten und beweglichsten reden konnt...» [16, s. 96]. Получив от при-

глашенных ответ в том духе, что они готовы беззаветно служить церкви, епископ остался весьма доволен, что его план удался: «ward er sehr froh, dass er sich an sie gehenkt und sie an sich gezogen hätte, ihm eine partei gemacht und **die burger getrennet**» [16, s. 96]. Через некоторое время, после публичной проповеди, прочитанной им у собственной резиденции, он отлучил тех горожан, которые еще сохраняли лояльность Штауфенам [16, s. 96-97], довершив таким образом раскол в городе. После смерти Конрада IV Штауфена (1254 г.) городская община наконец признала Вильгельма II.

Рассуждая о причинах двоевластия в Германии, когда параллельно Штауфенам были избраны Генрих Распе и Вильгельм II, Цорн справедливо отмечает притязания не только папы, но и епископов, стремившихся к полновластию в своих владениях: «welcher (uneinigkeit) am ersten der pabst, der kaiser Friedrichen und seinem ganzen geschlecht von wegen seines tapferen gemüths ... feind war und ihn deshalb oft excommuniciert und des kaiserthums entsetzt, auch nit ruhe gehabt, bis er dasselb edel blut als ein blutdürstiger hund gar ufgeleckt, darnach aber **die bischof am Rhein, welche gern das merum imperium in städten gehabt**, ursach waren» [16, s. 100]. Очевидно, симпатии хрониста всецело на стороне Штауфенов, которым он приписывает «отважный нрав» (tapferes gemüth), – тогда как папу, в духе публицистической пропаганды эпохи Реформации, он сравнивает с «кровожадным псом» (blutdürstiger hund). Хоть он и отказывается от (резких) эпитетов в адрес епископов, однако не без оснований объясняет их властолюбием регулярные раздоры с Вормсом, доходившие до военных столкновений с городским ополчением и, в конечном счете, ослаблявшие город социально и экономически.

По мнению Ф. Цорна, лучшим для города было время, когда епископ не вмешивался в городское управление (ввиду отсутствия соответствующих прав), а занимался исключительно церковными вопросами и подотчетным ему монастырем, что еще имело место в эпоху Штауфенов: «Diese beide der stadt und des bischofs wesen sind bei zeiten kaiser Friedrich II in gutem stand gewesen, daß ein bischof in und mit der regierung nichts zu tun gehabt, noch des angenommen» [16, s. 262]. Согласно хронисту, в этот период новые ратманы кооптировались самим советом, без какого-либо участия духовенства: «Bei zeiten kaiser Friedrichs des andern und darvor viel jahr ... da hat ein rath zu Wormbs sich selbst besetzt, alle sachen geregiert, und so einer aus dem rath gestorben, haben sie aus den ihrigen einen an dessen statt ohn des bischofs willkür... erwählet» [16, s. 61-62]. Последующее ослабление горсовета и расширение контрольных функций и привилегий епископа Ф. Цорн считает признаком упадка города.

Хроника епископов Вюрцбурга

В отличие от автора хроники Вормса, Л. Фриз сообщает о конфликте между папой и императором Фридрихом II в нейтральных тонах, не вдаваясь в причины и не осуждая ни одну из сторон: «Kaiser Friedrich II. hatte mit dem Pabste Gregor IX in fortwährendem Unfrieden gelebt...» [8, s. 339]. Однако он подчеркивает преданность городской общины Вюрцбурга Фридриху II, что заставило князей, собравшихся для избрания антикороля, покинуть город и перенести собрание в Вейтсхохайм: «...versammelten sich im Mai 1246 die Bischöfe Siegfried von Mainz, Konrad von Köln und Heinrich von Speier sowie andere Fürsten zu Würzburg, verließen aber aus Furcht vor der dortigen dem Kaiser sehr wohl geneigten Bürgerschaft diese Stadt unverrichteter Sache wieder...» [8, s. 340]. Очевидно, что сторону императора-Штауфена в то время держали не только имперские, но и многие другие города, в том числе епископские.

Общая оценка состояния империи в период антикоролей у Л. Фриза совпадает с суждением Ф. Цорна: «Das deutsche Reich befand sich damals in traurigsten Zerwürfnissen» [8, s. 341].³ Л. Фриз не скрывает, что Генриха Распе поддерживали только духовные князья, а простой народ в насмешку прозвал «поповским королем» [8, S. 340].

Поскольку горожане и епископ Вюрцбурга оказались в разных лагерях, между ними не могли не начаться раздоры: «Dies gab Veranlassung zu unaufhörlichem Zwiste und Neckereien» [8, s. 344]. Так, бюргеры не желали признавать освобождение духовенства от податей и ряда обязанностей (в частности, караульной службы), и отказались платить церковную десятину. Клир реагировал с помощью обычного церковного оружия – отлучения. Решив покончить с этим, епископ Герман стал созывать рыцарей епископата в город с целью организовать нападение на ничего не подозревающих горожан: «Bischof Hermann beschied, um diesen Unordnungen ernstlich zu steuern, insgeheim die Grafen, Herren

³ Ср. Ф. Цорн: «waren aus dieser uneinigkeit der könig... ohnsägliche krieg, noth, brand, jammer und allerlei unglück gar nahe in allen städten Deutschlands entstanden» [16, s. 100].

und Ritter des Stiftes einzeln in seine Hauptstadt, mit dem Befehle, ... sich zu rüsten und Ferneres zu erwarten» [8, s. 344]. Именуя поведение бюргеров «неурядицами» (Unordnungen), Л. Фриз недвусмысленно демонстрирует свое отношение к их образу действий.

Горожане, однако, прознали о планах епископа и упредили нападение, сами устроив засаду: «Diese aber... ließen eine Schar von Rittern durch das Brückentor in die Stadt, verrammelten hierauf dasselbe und griffen die eines Überfalls nicht Gewärtigen ... an, erschlugen Einige, stürzten Andere in den Main und nahmen den Ueberrest gefangen» [8, s. 345]. После чего они даже захватили епископа, однако сторонники последнего сумели освободить его с помощью хитрости [8, s. 345]. После чего, согласно Л. Фризу, горожане принялись чинить разбой и насилие в отношении клириков, а некоторых даже захватили в плен, где «жестоким обхождением и рукоприкладством» принудили тех заплатить выкуп: «Nach diesem Vorfalle kehrte sich die Wut der Bürger gegen die Geistlichen...; sie **plünderten und verbrannten** deren Wohnhäuser und die Klöster, nahmen viele von ihnen gefangen und zwangen sie durch **harte Behandlung und Schläge** zur Auslösung um hohe Geldsummen» [8, s. 345]. Очевидно, Л. Фриз не стороне горожан, о чем недвусмысленно говорит употребление им лексем с негативной коннотацией.

После этого клирики наложили отлучение на зачинщиков мятежа, и при посредничестве некоторых аристократов был заключен мир на условиях компенсации бюргерами ущерба, причиненного клирикам. В трактовке Л. Фриза это являлось возвратом к богоугодному порядку.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы относительно освещения хронистами конфликтов Вормса и Вюрцбурга с их епископами. Хронист Вормса Ф. Цорн, будучи убежденным протестантом, не скрывает своего негативного отношения как к епископам, так и к римским понтификам, в адрес которых он позволяет себе достаточно резкие выпады. Повествуя о конфликтах между Вормсом и епископами, он неизменно занимает сторону горожан (представляемых горсоветом). Идеал он видит в прошлом, когда, по его мнению, существовало разделение «полномочий»: епископ занимался исключительно делами церковными и монастырем, а горсовет – городскими делами, причем епископ практически не имел влияния на совет. Раздоры и междоусобицы между Вормсом и епископами он – не без основания – объясняет властолюбием епископов, а навязанные им городу договоры, существенно ограничившие городскую автономию, считает причиной упадка Вормса. Перипетии борьбы между городом и епископами или папой Ф. Цорн описывает с неизменной эмпатией к родному городу, не чуждаясь резких эпитетов в адрес (клерикальных) противников.

По контрасту, Л. Фриз, несмотря на кажущуюся объективность и умеренность в оценках, занимает позицию епископов Вюрцбурга. Это вполне объяснимо, учитывая, что служил он именно епископу и ему посвятил свой труд. Хотя Л. Фриз достаточно сдержан в суждениях, однако действия горожан Вюрцбурга, восставших против законного, с его точки зрения, господина, – т.е. епископа – он считал бесчинством и проявлением беспорядка, противоречащего вышней воле.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабенко Н. С.* Социокультурные основания языкового своеобразия ранней немецкой романной прозы и дискурсивные практики второй половины XVI века // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т. 6, № 2. С. 97-110.
2. *Дубинин С. И.* Немецкий литературный язык позднего средневековья. Юго-западный ареал. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. 199 с.
3. *Дубинин С. И.* Описание «Вюрцбургской марки» как ранний памятник древневерхненемецкого языка // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Том 27, № 1. С. 103-115.
4. *Миры дискурса: колл. монография / под ред. Н.К. Даниловой.* Самара: Самарский университет, 2015. 240 с.
5. *Arnold Walter.* Einleitung. Wormser Chronik von F. Zorn mit den Zusätzen F. von Flersheim. Hrsg. von W. Arnold. Amsterdam: Rodopi, 1969. S. 1-10.
6. *Autor und Werk: Lorenz Fries und die Fries-Chroniken.* URL: http://franconica.uni-wuerzburg.de/ub/fries/fries_autorundwerk.html (дата обращения: 27.11.2021).
7. *Friedrich II.* // URL: [https://de.wikipedia.org/wiki/Friedrich_II._\(HRR\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Friedrich_II._(HRR)) (дата обращения: 26.03.2022).
8. *Fries Lorenz.* Geschichte, Namen, Geschlecht, Leben, Thaten und Asterben der Bischöfe von Würzburg und Herzöge von Franken. Vnitas-Bauer, Würzburg 1848. URL: <https://www.digitale-samlungen.de/de/view/bsb10019116?page=611> (дата обращения: 2.11.2021).

9. *Kaufhold Martin*. Heinrich Raspe. In: *B. Schneidmüller, S. Weinfurter* (Hrsg.). *Die deutschen Herrscher des Mittelalters. Historische Portraits von Heinrich I. bis Maximilian I. (919-1519)*. München: C.H. Beck, 2003. S. 323-327.
10. *Keilmann Burkhard*. *Heinrich von Saarbrücken*. In: *Erwin Gatz* (Hrsg.). *Die Bischöfe des Heiligen Römischen Reiches 1198 bis 1448*. Berlin: Duncker & Humblot, 2001. S. 262-263.
11. *Keilmann Burkhard*. *Richard von Daun*. In: *Erwin Gatz* (Hrsg.). *Die Bischöfe des Heiligen Römischen Reiches 1198 bis 1448*. Berlin: Duncker & Humblot, 2001. S. 865–866.
12. Lorenz Fries // URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Lorenz_Fries#cite_note-11 (дата обращения: 27.11.2021).
13. *von Polenz Peter*. *Deutsche Sprachgeschichte. Vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart*. Berlin; N.Y.: De Gruyter, 1999. Bd.1. 380 S.
14. *Schmidt Heinrich*. *Die deutschen Städtechroniken als Spiegel des bürgerlichen Selbstverständnisses im späten Mittelalter*. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1958. 147 S.
15. *Wolf Norbert Richard*. *Das Deutsch des Spätmittelalters (1250-1450). Das Deutsch der frühen Neuzeit (1450-1650) / Norbert Richard Wolf*. *Geschichte der deutschen Sprache*. Erarbeitet unter der Leitung von H. Langner und N.R. Wolf. Stuttgart: Hirzel, 2004. S. 101-120.
16. *Wormser Chronik von Friedrich Zorn*. Mit den Zusätzen F.B. von Flersheim. Hrsg. von W. Arnold. Amsterdam, 1969. 277 S.

Поступила в редакцию 28.03.2022

Дунаев Арсений Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
 ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет»
 443086, Россия, г. Самара, ул. Московское шоссе, 34
 E-mail: held@mail.ru

A.E. Dunaev

CHRONICLER'S PERSPECTIVE: COVERAGE OF THE CONFLICT BETWEEN THE CITY AND THE EPISCOPATE IN THE XVI CENTURY (BASED ON THE CHRONICLE OF WORMS BY F. ZORN AND THE CHRONICLE OF THE BISHOPS OF WÜRZBURG BY L. FRIES)

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-496-503

The epoch of the Late Middle Ages and early Modern Times (XV–XVI centuries) became a turning point for the history of the German language. The urban literature was rapidly developing, first of all, chronicles. Historiographic genres are most richly represented in imperial and free cities. The interest of the citizens in history stimulates the development of both city and regional chronicles. The collisions of the period, the struggle between the commune and the lords are reflected in these works.

The purpose of the article is to analyze the interpretation of conflicts between the burghers and the episcopate in two chronicles of the XVI century, different in type, but with high cultural and historical significance, that is, the Chronicle of Worms by F. Zorn and the Chronicle of the Bishops of Würzburg by L. Fries. For the analysis, text fragments were chosen that tell about the collisions of the late Staufens era (the second third of the XIII century), while the main attention is paid to the Worms chronicle, since it most fully describes the events of this period.

Both chroniclers present events fairly correctly, but they do it from different angles. Thus, the author of the Worms chronicle, F. Zorn, is quite negative towards the clergy and the pope, and is even able to verbally attack the latter. He explains the conflicts between the city and the bishops by the imperious claims and machinations of the latter, adhering to the position of the City Council. By contrast, L. Fries in the Chronicle of the Bishops of Würzburg, although restrained in his judgments and striving to be objective, describes the uprising of citizens against the bishop in negative tones, considering it a manifestation of outrage and a violation of the God-established order.

Keywords: chronicles, Germany, city, city council, bishops, emperor, Pope.

REFERENCES

1. Babenko N.S. Sociokul'turnye osnovaniya yazykovogo svoeobraziya rannej nemeckoj romannoј prozy i diskursivnye praktiki vtoroj poloviny XVI veka [Sociocultural foundations of linguistic originality of early German novel prose and discursive practices of the second half of the XVI century]. *Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoј lingvistiki* [Scientific result. Questions of theoretical and applied linguistics], 2020, Vol. 6, no. 2, pp. 97-110. (In Russian).

2. Dubinin S.I. Nemeckij literaturnyj yazyk pozdnego srednevekov'ya. Yugo-zapadnyj areal [German literary language of the Late Middle Ages. South-western area]. Samara: Izd-vo «Samarskij universitet», 2000, 199 p. (In Russian).
3. Dubinin S.I. Opisaniye «Vyureburgskoj marki» kak rannij pamjatnik drevneverhnenemeckogo yazyka [Description of the "Würzburg Marke" as an early monument of the Old High German language]. Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya [Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology], 2021, Vol. 27, no. 1, pp. 103-115. (In Russian).
4. Miry diskursa: koll. monografiya [Worlds of discourse: coll. monograph]. pod red. N.K. Danilovoj [Ed. by N.K. Danilova]. Samara: Samarskij universitet, 2015, 240 p. (In Russian).
5. Arnold Walter. Einleitung. Wormser Chronik von F. Zorn mit den Zusätzen F. von Flersheim. Hrsg. von W. Arnold. Amsterdam: Rodopi, 1969. S. 1-10. (In German).
6. Autor und Werk: Lorenz Fries und die Fries-Chroniken. URL: http://franconica.uni-wuerzburg.de/ub/fries/fries_autorundwerk.html (дата обращения: 27.11.2021). (In German).
7. Friedrich II. URL: [https://de.wikipedia.org/wiki/Friedrich_II._\(HRR\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Friedrich_II._(HRR)) (дата обращения: 26.03.2022). (In German).
8. Fries Lorenz. Geschichte, Namen, Geschlecht, Leben, Thaten und Asterben der Bischöfe von Würzburg und Herzöge von Franken. Vnitas-Bauer, Würzburg 1848. URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/de/view/bsb10019116?page=611> (дата обращения: 2.11.2021). (In German).
9. Kaufhold Martin. Heinrich Raspe. In: B. Schneidmüller, S. Weinfurter (Hrsg.). Die deutschen Herrscher des Mittelalters. Historische Portraits von Heinrich I. bis Maximilian I. (919-1519). München: C.H. Beck, 2003. S. 323-327. (In German).
10. Keilmann Burkhard. *Heinrich von Saarbrücken*. In: Erwin Gatz (Hrsg.). *Die Bischöfe des Heiligen Römischen Reiches 1198 bis 1448*. Berlin: Duncker & Humblot, 2001. S. 262-263. (In German).
11. Keilmann Burkhard. *Richard von Daun*. In: Erwin Gatz (Hrsg.). *Die Bischöfe des Heiligen Römischen Reiches 1198 bis 1448*. Berlin: Duncker & Humblot, 2001. S. 865–866. (In German).
12. Lorenz Fries. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Lorenz_Fries#cite_note-11 (дата обращения: 27.11.2021). (In German).
13. von Polenz Peter. Deutsche Sprachgeschichte. Vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart. Berlin; N.Y.: De Gruyter, 1999. Bd.1. 380 S. (In German).
14. Schmidt Heinrich. Die deutschen Städtechroniken als Spiegel des bürgerlichen Selbstverständnisses im späten Mittelalter. Göttingen: Vandenkoech und Ruprecht, 1958. 147 S. (In German).
15. Wolf Norbert Richard. Das Deutsch des Spätmittelalters (1250-1450). Das Deutsch der frühen Neuzeit (1450-1650) / Norbert Richard Wolf. Geschichte der deutschen Sprache. Erarbeitet unter der Leitung von H. Langner und N.R. Wolf. Stuttgart: Hirzel, 2004. S. 101-120. (In German).
16. Wormser Chronik von Friedrich Zorn. Mit den Zusätzen F.B. von Flersheim. Hrsg. von W. Arnold. Amsterdam, 1969. 277 S. (In German).

Received 28.03.2022

Dunaev A.E., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of Foreign Languages
and Professional Communication
Samara National Research University
Moskovskoye chose st., 34, Samara, Russia, 443086
E-mail: held@mail.ru